

- 8 *Scyl.*, 336.88–92.
- 9 *Zonarae*, 3, 553.4–554.6.
- 10 Про Сфенга див. Литаврин Г.Г. *Византия, Болгария, Древняя Русь (IX—начало XII в.)*. СПб, 2000, 214–222.
- 11 *Scyl.*, 354.88–95.
- 12 *Georgius Cedrenus*, 464.8.
- 13 Andrzej Poppe, “Le prince et l’église en Russie de Kiev depuis la fin du X^e siècle jusqu’au début du XII siècle”, *Acta Poloniae Historica* 20 (1969), 110.
- 14 *Scyl.*, 354.88–95.
- 15 Andrzej Poppe, “The Political Background to the Baptism of Rus’: Byzantine-Russian Relations between 986–89”, *DOP* 30 (1976), 195–244.
- 16 Alexander Kazhdan, “George Kedrenos”, *OBD* (2), 1118; K. Schweinburg, “Die ursprüngliche Form der Kedrenchronik”, *BZ* 30 (1929/30) 68–77.
- 17 Див. факсимільне видання: Ioannis Scylitzae, *Synopsis Historiarum. Κώδικας Vit. 26–2 τῆς Ἐθνικῆς Βιβλιοθήκης τῆς Μαδρίτης. Codex Matritensis graecus Vit. 26–2 (Facsimile edition)*, ed A.Tselikas (Athens, 2000).
- 18 У серії *Corpus Fontium Historiae Byzantinae* заплановане його видання: Georgios Kedrenos, ed. R. Maisano, L. Tartaglia (Series Italica), яке поки що не побачило світ. http://www.oeaw.ac.at/byzanz/cfhb_conspectus.htm.
- 19 Lucien Stiernon, “Notes de titulature et de prosopographie byzantines. Sébaste et Gambros”, *REB* 23 (1965), 222–243.

Олександр Филипчук

Золотой Рог — Соудь — Босфор

В исторической литературе распространено мнение, что летописное *Соудь* есть обозначением Золотого Рога, залива в Константинополе, служившего в X в. гаванью и стоянкой для прибывающих судов руси. Это толкование закреплено во множестве справочных изданий¹, словарей², а также в стандартном комментарии к *Повести временных лет*, ср.:

Суд — залив Золотой Рог, отделяющий Константинополь от его предместья Галаты. Эта первоклассная гавань «запиралась» в случае опасности цепью, протянутой между двумя башнями у входа в залив.³

Приведенный комментарий относится к известному летописному рассказу о походе Олега на Константинополь, когда греки, прослышав о приближении князя, «замкоша Судь . а городь затвориша»⁴. Именно эта подробность и позволяет отождествить летописный *Соудь* с Золотым Рогом, действительно, перекрывавшимся огромной цепью, препятствовавшей входу вражеских кораблей в залив⁵. Эта знаменитая цепь фигурирует в описаниях нескольких осад Константинополя, в том числе последней 1453 г., когда султан Мехмед Завоеватель вынужден был, подобно летописному князю Олегу, передвигать корабли посуху вокруг Галаты, так как Золотой Рог был перекрыт цепью⁶. Важную роль сыграла цепь и в осаде Константинополя в июле 1203 г.: толь-

ко разрушив ее, крестonosцы оказались в состоянии провести свои суда в Золотой Рог, что и обеспечило им, в конечном итоге, успех⁷. Этот эпизод известен и летописной *Повести о взятии Царьграда фрягами*:

Фрязи же и вси воеводы ихъ [...] първое пришъдьше въ Судъ, замкы желѣзныя разбиша, и приступивъше къ граду, огонь въвергоша 4-рь мѣсть въ храмы.⁸

Два указанные сообщения не оставляют сомнений в том, что и во всех других случаях под *Судом* летописи имеют в виду Золотой Рог. То обстоятельство, что название читается преимущественно в ранних сообщениях летописи подталкивало видеть в нем реликт языка первоначальной варяжской руси, ср.:

Суд — морской залив, называемый обычно Золотым Рогом, близ Константинополя. [...] Заимствовано из др.-сканд. *sundr* «пролив, брод», т.е. «место, которое можно переплыть».⁹

Понимание *Суда* как залива Золотой Рог, впрочем, не вполне вяжется с содержанием некоторых из летописных статей. Так, в описании похода руси на Константинополь (в *ПВЛ* под 866 г.) сказано, что «си же [т.е. русь] внутрь Суду вшедше . много оубиство кртнмъ створиша . и въ двою сотъ кораблѣ Цръградъ вступиша»¹⁰, а в сообщении о нападении на Константинополь Игоря (в *ПВЛ* под 941 г.) говорится, что русь «всю страну Никомидийскую . поплѣнивше и Судъ весь пожьгоша»¹¹. Между тем известно, что в обоих случаях русы не проникли внутрь Золотого Рога и разоряли окрестности Константинополя вдоль Босфора.

Это очевидное противоречие заставило в свое время В.М. Истрина заново пересмотреть вопрос. Его статья, опубликованная в самый канун революции, оказалась практически забытой и не оказала влияния на последующих исследователей¹². Настоящая заметка призвана отчасти восстановить справедливость, напомнив мнение Истрина, отчасти дополнить его наблюдения.

Сообщения о походах руси на Царьград представляют собой пересказ соответствующих эпизодов из славянского перевода хроники *Продолжателя Амртола*. Узнать, какая местность в окрестностях Константинополя скрывается за именем *Суд*, полагал Истрин, можно только определив, какие греческие названия переводчик передавал этим словом.

В греческом оригинале хроники славянскому «Судъ» соответствует обыкновенно *Στενόν* и один раз — *Τερόν*. У греков название *τὸ Στενόν* употреблялось в тройном значении: 1) для обозначения Босфорского пролива; 2) для обозначения вообще берегов *τοῦ Στενοῦ*: некоторые монастыри были построены *ἐν Στενοῦ*; и 3) для обозначения всего Европейского берега пролива; обитатели его назывались *Στενίται*.

С такими значения встречается $\Sigma\tau\epsilon\nu\acute{o}\nu$ и в хронике Георгия Амартола, т.е. у его продолжателя, при чем в переводе во всех случаях передается словом «Судь».

Подобных случаев, когда $\Sigma\tau\epsilon\nu\acute{o}\nu$ переведено как *Соудь*, в славянском *Продолжателе Амартола* четыре, при этом два из них сопровождаются пояснением, что *Соудь* — это *оузмънь*, пролив¹⁴. Кроме того, один раз словом *Соудь* передано τὸ Ἰερόν¹⁵. Иероном называлась местность у входа в Босфор из Черного моря¹⁶.

Итак, автор *ПВЛ*, заимствуя из славянского перевода хроники Амартола название Босфора, тем не менее, думал, что *Соудь* обозначает главную гавань Константинополя, Золотой Рог. Именно здесь, в его воображении, находилась стоянка судов русов, как можно заключить из апокрифической фразы, якобы сказанной княгиней Ольгой императору: «аще т^{би} [...] такоже постоиши оу мене в Почаинѣ такоже азъ в Суду»¹⁷.

Поразительно, но неладно с пониманием *Соуда* как Золотого Рога заподозрил уже проницательный Татищев, сопроводивший первое его упоминание (в описании похода Аскольда и Дира) следующим комментарием: «Суда, видимо, проток из Средиземного в Черное море разумеет». Поэтому и фразу Ольги он выправил так, чтобы ее стоянка оказалась на берегу Босфора: «Елико аз у тебе стоях в Скуди (мню, Скутар), тако и ты, пришед, постой зде в Почайне»¹⁸.

Мнение летописца оказывается ошибочно и в другом отношении. Во времена, когда устанавливались торговые и дипломатические связи Руси и Византии, т.е. в IX–X вв., Золотой Рог отнюдь не был главной гаванью Константинополя и вообще едва ли имел коммерческое значение. Начиная с середины VI в. и в течение следующих пяти веков торговля Константинополя велась преимущественно через гавани, расположенные на побережье Мраморного моря, из которых две — гавань Феодосия и гавань Юлиана имели значение главных городских портов. Здесь и в близлежащих южных кварталах Константинополя была сосредоточена львиная доля морской торговли. Напротив, кварталы, примыкающие к Золотому Рогу, находились, судя по всему, в упадке. Только со второй половины XI в. Золотой Рог вновь начинает приобретать значение главной коммерческой артерии Константинополя. Его новый и стремительный подъем связывают с возникновением здесь торговых кварталов итальянцев: венецианцев в 1084 г., за которыми последовали пизанцы и позднее генуэзцы¹⁹. Немаловажную роль в оживлении Золотого Рога сыграло, очевидно, и перенесение в 1080-х гг. императорской резиденции во Влахернский дворец. Это, кстати, и могло подать летописцу идею, что Ольга, прибывшая для встречи с императором, остановилась где-то неподалеку от дворца.

Таким образом, упомянутые в договорах 911 и 944 гг. русы должны были останавливаться в одной из гаваней южной оконечности Константинополя,

на берегу Мраморного моря. Вполне вероятно, что — не имея нужды заплывать в Золотой Рог — русы и не изобрели никакого специального для него обозначения²⁰. Но к середине 1110-х гг., когда создавалась *Повесть временных лет*, память о местах первоначальных стоянок русских караванов в X в. была утеряна и Золотой Рог мог уже представляться ее автору извечной и даже единственной гаванью Константинополя. И тем более так могло казаться автору *Повести о взятии Царьграда фрягами* около 1204 г. Можно было бы думать, следовательно, что с начала XII в. общее название Босфора *Соудъ* сузилось до собственно Золотого Рога.

Этому логическому заключению, однако, противоречат свидетельства очевидца: Добрыни Ядрейковича, посетившего и детально описавшего Константинополь в самом начале XIII в. Добрыня также знает и широко пользуется названием *Соудъ*. Вопреки указателю к изданию, утверждающему, будто *Соудъ* есть Золотой Рог, *Паломник* Добрыни всюду под этим названием понимает Босфор. Описанные им церкви «по Суду» обозначены как «извну града» (в противоположность тем, что находятся «дне (т.е. внутри) во Цариграде»²¹. Более того, исчисляя количество священников Константинополя, Добрыня пишет:

Колико есть отъ конецъ Суда і до другаго конца? Отъ Греческаго моря і до Русьскаго моря есть поповъ 40000, акомѣ монастырскихъ.²²

Нет никакого сомнения, что под *Соудомъ* Добрыня имеет в виду всю протяженность Босфора, от Черного до Мраморного моря. Следовательно, никакого переноса значения на Золотой Рог не состоялось. Такой узкий смысл термина *Соудъ* присущ только летописям. Что ошибиться мог один из летописцев, автор *ПВЛ*, допустимо. Почему, вслед за ним, через сто лет так же ошибся автор *Повести о взятии Царьграда фрягами* остается загадкой²³.

- 1 См., например: *Указатель к первым восьми томам Полного собрания русских летописей*. Отд. 2: *Указатель географический*. СПб, 1907, 441.
- 2 Ср.: «Суд — залив, обыкновенно называемый Золотым рогом, в Константинополе» (Срезневский И.И. *Материалы для Словаря древнерусского языка*. Т. 3. СПб, 1912, 607).
- 3 *Повесть временных лет*. Ч. 2: *Приложения. Статьи и комментарии Д.С. Лихачева*. М., Л., 1950, 264.
- 4 *ПСРЛ* 1: 30.
- 5 О ней см.: Rodolphe Guiland, “La chaîne de la Corne d'or”, *Études Byzantines* (Paris, 1959), 263–97.
- 6 Marios Philippides and Walter K. Hanak, *The Siege and the Fall of Constantinople in 1453: Historiography, Topography, and Military Studies* (Farnham, England and Burlington, VT, 2011), 431–437, 460–467, о перевозе суден: 434–444.
- 7 John H. Pryor and Peter R. Wilson, “The Chain of the Golden Horn, 5–7 July 1203”, *Laudem Hierosolymitani: Studies in Crusades and Medieval Culture in Honour of Benjamin Z. Kedar*, ed. by Iris Shagrir, Ronnie Ellenblum and Jonathan Riley-Smith (Aldershot and Burlington, VT, 2007), 369–384.
- 8 *НПЛ*: 46 (*Новгородская первая летопись*); *ПСРЛ* 5: 186 (*Софийская первая летопись*).
- 9 Фасмер М. *Этимологический словарь русского языка*. Т. 3. М., 1986, 794; См. более ранние примеры аналогичной этимологии: Franz Miklosich, *Lexicon paleoslovenico-graeco-latinum* (Vindobonae, 1862–1865), 902; Томсен В. Начало русского государства. Три чтения. *ЧОИДР*. 1891, кн. 1 (156), 117.

- 10 ПСРЛ 1: 21.
- 11 ПСРЛ 1: 44.
- 12 Истрин В.М. «Суд» в летописных сказаниях о походах русских князей на Царьград. *ЖМНП*. Ч. 66. 1916, декабрь, 191–198. Впрочем, и Истрин по какой-то причине не знал работы А.А. Куника, в деталях трактующей тот же предмет (см.: Куник А.А. *Известия ал-Берки и других авторов о Руси и славянах*. Т. 2. СПб, 1903, 58–71).
- 13 Истрин В.М. «Суд» в летописных сказаниях о походах русских князей на Царьград, 192. Такое же значение имеет *Стен* и в хронике *Продолжателя Феофана*: «на так называемом Стене (я имею в виду пролив Понта Евксинского)» (*Продолжатель Феофана. Жизнеописание византийских царей*. Пер. Я.Н. Любарского. СПб, 2009, 212).
- 14 Срезневский И.И. *Материалы для Словаря древнерусского языка*. Т. 3, 1117.
- 15 Истрин В.М. «Суд» в летописных сказаниях о походах русских князей на Царьград, 193.
- 16 Продолжатель Феофана, 262. Загадочным остается перевод τὸ Στενὸν и τὸ Ἰερόν в *Житии Василия Нового — Стегерь, приморие Стегерско* (Шахматов А.А. *Повесть временных лет и ее источники*. ТОДРЛ. Т. 4, 70 — 72).
- 17 ПСРЛ 1: 63.
- 18 Татищев В.Н. *Собрание сочинений*. Т. 4: *История Российская, часть 2*. М., 1995, 113, 126, 397. Скутари — район Стамбула, расположенный на Азиатском берегу. Вслед за Татищевым в издании *Радзивиловской летописи* первое упоминание *Соуда* сопровождается комментарием: «пролив Константинопольский» (*Библиотека российская историческая, содержащая древняя летописи и всякия записки, способствующия к объяснению истории и географии российской древних и средних времен* [Летопись Несторова с продолжателями по Кенигсбергскому списку, до 1206 года]. СПб: При Имп. Акад. наук, 1767, 17). М.В. Ломоносов избегает упоминать *Соудь*, но полагает, что речь идет о Босфоре: «Греки, услышав его [Олега] приближение, узкой проход из Черного моря заперли и в городе затворились». Вероятно, значение слова осталось ему непонятным, как можно судить из курьезного перевода: «Ольга ответствовала [...] За дарами бы пришел сам и постоял бы у нее в реке Почайной, как она стояла у него в Купели» (*Древняя российская история от начала российского народа до кончины великаго князя Ярослава Перваго или до 1054 года*. СПб: При Имп. Акад. наук, 1766, 62, 80). Дословно из Ломоносова выписывает И.П. Елагин, лишь слегка дополняя его толкование слова: «[...] как я стояла у него с суду, то есть в судне или купели» (*Опыт повествования о России*. М.: В Универ. тип., 1803, 198, 273). То были не совсем беспочвенные предположения. Испанскому путешественнику нач. XV в. Руи Гонсалесу де Клавихо во время плавания по Босфору рассказывали легендарную историю о цепи, которой якобы перекрывался пролив, если идущий из Черного моря корабль не заплатил пошлины (Руи Гонсалес де Клавихо. *Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403–1406)*. М., 1990, 47–48). Но уже И. Стриттер толковал эпизод из похода Олега следующим образом: «Заградили ему греки вход в гавань или канал, отделяющий Перу от Константинополя протянутою цепью» и сопроводил следующим комментарием: «Сие, кажется, разуметь должно чрез выражение: замкоша судь: Суда значит у греков средняго века «канал» [...] Здесь Босфор Фракийский не разумеется» (*История Российского государства, сочиненная Иваном Стриттером*. Ч. 1. СПб, 1800, 28). Это, впрочем, было возвращением к догадке поздних летописцев, см., например, в *Тверском сборнике*: «Греци замкоша Съсудь, сирѣчь пропяша чѣпь, протяженую отъ Галаты до Лахерньскіа церкви» (*ПСРЛ* 15: 37).
- 19 См.: Paul Magdalino, “The Maritime Neighborhoods of Constantinople: Commercial and Residential Functions, Sixth to Twelfth Centuries”, *Dumbarton Oaks Papers* 54 (2000), 209–226.
- 20 В византийской хронографии IX–X вв., как кажется, также не было никакого специального названия для Золотого Рога, так что русы, даже при желании, не могли заимствовать или скалькировать греческое имя залива. Истрин предложил собственную версию происхождения слав. *Соудь*, от греч. σῶβδα, означающего «ров» или «ров, укрепленный тыном». Такие укрепления, полагал Истрин, были устроены во многих местах Босфора для удобств стоянки и защиты кораблей (Истрин В.М. «Суд» в летописных сказаниях о походах русских князей на Царьград, 195–196). Фасмер отверг эту этимологию. Нужно сказать, что происхождение из др. — сканд. *sundr* «пролив» гораздо лучше соответствует Босфору, чем Золотому Рогу, не являющемуся проливом.
- 21 Книга Паломник. Сказание мест святых во Цареграде Антония, архиепископа Новгородского. Под ред. Хр.М. Лопарева. *Православный Палестинский сборник*. Т. 17, вып. 3. СПб, 1899, 68, 90, 94.
- 22 Книга Паломник, 39.

- 23 Одно з можливих пояснень може стосуватися в тому, що автор статті 1204 г. орієнтувався на статтю 922 г. о поході Олега все той же *НПЛ*.

В 1203 г. велика цепь представляла собою сложное сооружение: на поверхности ее поддерживали деревянные полавки, поверх был проложен гибкий помост, так что все вместе оказывалось практически понтоном мостом. Существует две версии уничтожения цепи: согласно первой, крестоносцы, захватив Галатскую башню, каким-то образом отсоединили один из концов цепи; согласно второй, ее с разгону разорвал специально подготовленный для этой цели венецианский корабль «Аквила» (John H. Pryor and Peter R. Wilson, “The Chain of the Golden Horn, 5–7 July 1203”, 372–377).

Автор статті 1204 г., однак, поважає, що перешкодою для крестоносців були якісь-то залізні замки («пришьдше въ Судъ, замкы желъзныя разбиша»). Так закінчить він міг би тільки на основанні фрази з описання походу Олега: «и Греци замкоша Съсуд».

Алексей Толочко

До питання про «хронологічну симетрію» *Повісті временних літ*

Нещодавно у кількох статтях В.Г. Лушин сформулював ідею так званої «хронологічної симетрії» у *Повісті временних літ*¹. Вона полягає у тому, що значну кількість літописних дат до середини XI ст. сконструйовано або «підігнано» так, щоб між значущими чи однорідними подіями була однакова часова дистанція. Більшість важливих дат у літописі, згідно з висновками В.Г. Лушина, утворюють цілі симетричні ряди. На особливий смисл дивних, занадто «круглих» дат і однакових хронологічних відстаней між однорідними подіями у *ПВЛ* як на явні конструкти вчені звертали увагу неодноразово², але саме В.Г. Лушин замість окремих спостережень подав струнку концепцію. Це, безсумнівно цінне, відкриття змінює наше уявлення про характер роботи укладача *ПВЛ* та й про сутність самої пам'ятки. Замість одного з редакторів попереднього зводу перед нами вимальовується фігура повноцінного автора («конструктора») великої хроніки.

Разом з тим слід зауважити, що у концепції «хронологічної симетрії» є деякі недостатньо обґрунтовані елементи. У своїй рецензії на статті В.Г. Лушина О.П. Толочко справедливо вказав на ненадійність деяких припущень щодо симетричних конструкцій³. На думку вченого, тільки частина з відзначених В.Г. Лушином симетричних датувань є точно не випадковою. Інші можуть бути «міражами», випадковими симетріями: їх відкриває сучасний дослідник, але міг не передбачати і не «закладати» у свій твір давній літописець. Зрештою, «базова хронологія *ПВЛ* за IX–X ст. була розрахована її автором на підставі датування русько-візантійських договорів», отже не є цілком довільною.

Таким чином, існує потреба більш прискіпливого розгляду системи датувань у *ПВЛ*. Придивімося ближче до найочевидніших і явно не випадкових